
О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Е.В. Сапир, Е.А. Сидорова

Кафедра мировой экономики и статистики
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
ул. Советская, 14, г. Ярославль, Россия, 150000

В настоящее время наблюдается интенсификация интеграционных процессов в мировой экономике. Интеграция является эффективным инструментом преодоления современных вызовов и угроз. Однако для эффективного включения стран в современную мировую экономику необходимо сращивание интеграционных процессов с инновационными в единый интеграционно-инновационный поток. 29 мая 2014 г. в Астане Президентами России, Беларуси и Казахстана был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 г. В этой связи в статье анализируются основы концепции экономики знаний. Кроме того, в несколько этапов исследуется становление Евразийской экономики знаний. В начале на основе статистических данных сравнивается фактическое состояние национальных экономик знаний России, Беларуси, Казахстана и возможности их интегрирования в единую Евразийскую экономику знаний. Далее осуществляется рейтинговая оценка состояния национальных экономик знаний стран — членов ЕАЭС с помощью индексного метода, в частности, на основе индекса экономики знаний, разработанного специалистами Всемирного банка. В заключение предлагается ряд мер для содействия успешному формированию единой Евразийской экономики знаний на пространстве ЕАЭС. Проведенное исследование позволяет утверждать, что Евразийский экономический союз в составе России, Беларуси, Казахстана, Армении, Киргизии имеет высокий потенциал развития Евразийской экономики знаний. Международно-правовым оформлением данного процесса может стать Евразийская Конвенция в области экономики знаний. Данная статья расширяет представления о перспективах интеграционно-инновационных процессов в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: международные интеграционные объединения, Евразийская экономика знаний, интеграционно-инновационный поток, экономика знаний, индекс экономики знаний, индекс знаний.

Постановка проблемы. Процессы глобализации, политическая и экономическая нестабильность в современном мире усиливают потребности государств во взаимодействии, поддержке и объединении. Интеграция является эффективным инструментом преодоления вызовов и угроз XXI в.

Общеизвестно, что появление новых интеграционных объединений связано как с географическими, так и со стратегическими и социально-экономическими мотивами. Однако меняющийся мир меняет и интеграционный запрос. Трансфор-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур» № 15-32-01043.

мация интеграционных процессов сегодня связана с новой, инновационной моделью экономического роста. Отсюда формулируется гипотеза, что для эффективного включения стран и регионов в современную глобальную экономику необходимо не просто активное развитие интеграционных процессов, но их сращивание, совмещение с процессами инновационного развития, превращение в единый интеграционно-инновационный поток. В данной статье делается попытка ответить на вопрос, возможно ли такое интеграционно-инновационное развитие на платформе формирования Евразийской экономики знаний.

Анализ исследований и публикаций. Вопросам формирования и становления экономики знаний, роли инноваций и интеграционных институтов в ее развитии посвящены работы отечественных ученых В.Л. Макарова, В.М. Сергеева, Л.Э. Миндели, Л.К. Пипия, К.В. Андросюка, Т.Е. Степановой, Н.Н. Думной, А.Ю. Юданова, А.К. Касьяновой, М.В. Ченцовой, А.А. Алексева, А.А. Трифиловой, Е.В. Моргунова, Б.Н. Кузыка и др. Исследования в данном направлении широко представлены в трудах зарубежных экономистов, в том числе Ф. Махлупа, П. Друкера, Дж. Ниози, Д. Норта, И. Нонака, Х. Такеучи, Н. Штера, Дж. Мокира, Д. Чена, Й. Шумпетера, К. Фримана, Б.-А. Лундвалла.

Проблемам региональной интеграции посвящено значительное число работ. Прежде всего следует выделить исследования, носящие, главным образом, теоретический характер. Среди них наибольший интерес представляют работы, написанные в рамках основных исследовательских парадигм, таких как функционализм (Д. Митрани), неофункционализм (Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этзони), федерализм (А. Спинелли, К. Фридрих), неолиберализм (В. Репке, А. Предоль, М. Бийе), «плюралистическая школа» (К. Дойч), «междгосударственный подход» (С. Хоффман, В. Уоллес, Э. Моравчик).

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Процесс международной интеграции активно идет в настоящее время на постсоветском пространстве. «Евразийство» как идейное течение зародилось в начале 20-х гг. XX в. в Праге, его основателями выступили экономист-географ П. Савицкий и философ князь Н. Трубецкой. Однако идеи евразийства актуальны и сейчас.

Так, еще в 1994 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев, выступая в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, предложил концепцию создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения — Евразийского союза государств. Им была обоснована идея более интенсивной интеграции евразийских стран: тесное экономическое сотрудничество, совместное решение оборонных, экологических проблем, создание общего культурного, информационного пространства [7].

В 2011 г. была опубликована статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня».

В статье четко определены этапы развития интеграции. Первым этапом является Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. На втором этапе происходит создание Единого экономического пространства. На третьем этапе бла-

годаря координации экономической и валютной политики, расширению круга участников формируется Евразийский экономический союз как «полноценный экономический союз» [10].

Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана начал функционировать в полном объеме с 1 июля 2011 г., а Единое экономическое пространство — с 1 января 2012 г. Более того, в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2014 г. в Астане Президентами России, Беларуси и Казахстана подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), вступивший в силу 1 января 2015 г. после его ратификации парламентами государств. ЕАЭС создается как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Формирование ЕАЭС означает переход к следующей после Таможенного союза и Единого экономического пространства стадии интеграции, цель которой обозначена в Договоре как «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [3]. В ближайшее время к ЕАЭС планируют присоединиться Армения и Киргизия.

Однако построить конкурентоспособное привлекательное для его участников интеграционное объединение в современной глобальной среде невозможно, опираясь только на традиционные интеграционные инструменты (межправительственные соглашения, договоры о кооперационных поставках, соглашения о разделе продукции и пр.). Как показывают исследования (напр., М.А. Бунин, М.Н. Исаев), «главной тенденцией развития глобальной экономики, а также национальных хозяйств выступает инновационная составляющая и формирование национального инновационного пространства» [2. С. 37].

Соответственно, для формирования реальной интеграции ЕАЭС необходимо «чисто» интеграционные процессы (стремление национальных экономик и их структурных звеньев к сближению и слиянию) соединить, совместить, «срастить» с инновационными тенденциями развития в единый *интеграционно-инновационный поток*.

Потребностью развития ЕАЭС становится не просто экономическая интеграция в прежнем формате, но новая единая Евразийская экономика знаний. Идеи подобного рода активно обсуждаются в современной литературе. Представляются крайне актуальными выводы уже упоминавшихся авторов М.А. Бунина и М.Н. Исаева о «необходимости и возможности формирования инновационного пространства в России как динамической *системы*, которая должна шире применять имеющийся опыт зарубежных стран — как развитых, так и развивающихся... обеспечивать лидирующее положение России по инновационному развитию в СНГ» [2. С. 38]. И хотя в данном исследовании речь идет преимущественно об инновационном пространстве России, авторы с очевидностью ощущают запрос на новый вектор евразийской интеграции. Поэтому считаем принципиально важным сделать два существенных уточнения в контексте евразийского интеграционного проекта: во-первых, масштаб процесса должен быть расширен и задача

переосмыслена на уровне единой евразийской платформы, во-вторых, в фокус интеграционного процесса должна быть поставлена экономика знаний как среда генерирования инноваций.

Основы концепции экономики знаний были сформулированы в статье группы экспертов ОЭСР в 1996 г. «Экономика, основанная на знаниях», в которой обобщались работы экономистов и социологов конца 80-х — 1-й половины 90-х гг. XX в. [22. С. 28].

В настоящее время четко признанного всеми определения экономики знаний не существует. Основателем экономики знаний как дисциплины считается Ф. Махлуп, автор монографии «Производство и распространение знаний в США», вышедшей в 1962 г. [6. С. 45]. В значении экономики, где знания играют решающую роль, термин был определен П. Друкером [21. С. 89], Д. Амидоном [1], В.Л. Макаровым [5] и др.

К ведущим факторам становления экономики знаний относятся: наука и технологии; глобализация; новое качество экономического роста [4. С. 117—119]. В табл. 1 представлены основные отличительные особенности экономики знаний.

Таблица 1

Отличительные особенности экономики знаний

Фактор	Адекватная характеристика
Форма организации экономических отношений	Сетевая экономика
Тип развития экономики	Инновационный
Движущие силы экономики	◆ Знания ◆ Изменения ◆ Технологии
Продукт	Новое знание; новая идея, новый стиль
Закономерности развития экономики	◆ Закон повышающейся отдачи ◆ Экспоненциальный характер роста ◆ Рентные эффекты ◆ Короткий жизненный цикл товаров и технологий
Инфраструктура	Интернет как форма функционирования бизнеса (В-2-В, В-2-С и др.)
Финансовые институты	Венчурные фонды, рынки производных ценных бумаг, финансовый интернет-бизнес
Кредитные источники	Пенсионные фонды, корпорации, индивидуальные инвесторы, домашние хозяйства
Институты	Интеллектуальная собственность, институты развития, рынки с низкими барьерами входа

Источник: [16. С. 18; 17. С. 57].

Исследование становления Евразийской экономики знаний прошло несколько этапов. Вначале на основе статистических данных сравнивалось фактическое состояние национальных экономик знаний России, Беларуси, Казахстана и возможности их интегрирования в единую Евразийскую экономику знаний. Результаты приведены в табл. 2.

Отдельные показатели инновационной деятельности государств — членов ЕАЭС, 2012

Показатель	Абс. значение			Отн. значение (Россия — 100%)		
	Россия	Беларусь	Казахстан	Россия	Беларусь	Казахстан
Размер ВВП по ППС (млрд долл. США)	2 520	147,3	231,9	100	5,85	9,2
Размер ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл. США)	17,8	15,7	13,7	100	88,20	76,97
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (ед.)	3 566	530	345	100	14,86	9,67
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.)	726318	30437	20404	100	4,19	2,81
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике (чел.)	101,5	66,5	24	100	65,52	23,65
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в % к ВВП)	1,12	0,67	0,17	100	59,82	15,18
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями (ед.)	44 211	1871	1468	100	4,23	3,32
Кoeffициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в стране, в расчете на 10 000 человек населения) (ед.)	2	1,8	0,79	100	90,00	39,50
Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе обследованных организаций (%)	10,3	24,8	7,6	100	240,78	73,79
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%)	8	17,8	2,25	100	222,63	28,13

Источник: рассчитано авторами по данным [8; 9; 15; 20].

Согласно данным табл. 2, по большинству абсолютных показателей Россия лидирует, к тому же по некоторым с большим отрывом, что вполне естественно для самой крупной страны в Союзе. В то же время по трем показателям: численности научного персонала на 10 тыс. занятых, внутренним затратам на НИР в %

к ВВП и коэффициенту изобретательской активности — разрыв России и Беларуси находится в пределах допустимого для развития научной кооперации (65,52%; 59,82% и 90,0% соответственно), а более существенное отставание Казахстана (23,65%; 15,18% и 39,5% соответственно) может быть компенсировано синергетическим эффектом при включении в интеграционную среду генерации знаний. Но есть индикаторы инновационного развития, по которым Россия существенно уступает Беларуси: удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем их числе, а также удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем их объеме. Оба этих показателя в Беларуси выше, чем в России, в 2,4 и в 2,2 раза соответственно. Таким образом, можно отметить благоприятные условия для формирования единой Евразийской экономики знаний:

— неравномерность развития и инновационный разрыв национальных экономик знаний стран — членов ЕАЭС, хотя отчасти и имеет место, но не носит фатального характера;

— колебания отдельных параметров инновационной деятельности национальных экономик (удельные значения) весьма незначительны;

— преимущества России не носят безраздельно доминирующего характера, по ряду показателей очевидно лидерство Беларуси. Для международных интеграционных процессов подобная «подвижность», незакрепленность центров инновационного роста крайне важна и является локомотивом здоровой конкуренции.

Далее была проведена рейтинговая оценка состояния национальных экономик знаний стран — членов ЕАЭС с помощью индексного метода.

Рис. 1. Структура индекса экономики знаний и индекса знаний

Источник: [19. С. 25],

В соответствии с методологией Всемирного банка для стран — членов ЕАЭС были рассчитаны 6 индексов: 4 частных индекса и 2 сводных макроэкономических индекса: Индекс экономики знаний (KEI — knowledge-based economy index) и Индекс знаний (KI — knowledge index). Индекс экономики знаний — это средний из четырех индексов: Индекса институционального режима, Индекса образования, Индекса инноваций и ИКТ-индекса. Индекс знаний — это средняя величина лишь трех из них: Индекса образования, Индекса инноваций и ИКТ-индекса (см. рис. 1). В табл. 3 приведены значения индексов для 5 стран — лидеров по развитию национальной экономики знаний, а также России, Беларуси и Казахстана. Общий рейтинг национальных экономик знаний выстроен в соответствии со значением Индекса экономики знаний (KEI — knowledge-based economy index).

Таблица 3

Индекс экономики знаний и индекс знаний, 2012 г.

Позиция в рейтинге в 2012 г., в скобках — в 2000 г.	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний	Индекс институционального режима	Индекс инноваций	Индекс образования	Индекс информационных технологий и коммуникаций
1(1)	Швеция	9,43	9,38	9,58	9,74	8,92	9,49
2(8)	Финляндия	9,33	9,22	9,65	9,66	8,77	9,22
3(3)	Дания	9,16	9,00	9,63	9,49	8,63	8,88
4(2)	Нидерланды	9,11	9,22	8,79	9,46	8,75	9,45
5(7)	Норвегия	9,11	8,99	9,47	9,01	9,43	8,53
55(64)	Россия	5,78	6,96	2,23	6,93	6,79	7,16
59(70)	Беларусь	5,59	6,62	2,50	5,70	7,37	6,79
73(78)	Казахстан	5,04	5,40	3,96	3,97	6,91	5,32

Источник: [23].

Из таблицы следует, что Швеция, Дания, Нидерланды за период с 2000 по 2012 г. остаются в числе 5 стран — лидеров по уровню развития экономики знаний. Финляндия и Норвегия улучшили свои позиции и из десятки стран — лидеров по уровню развития экономики знаний переместились в пятерку.

Также важно, что Россия и Беларусь входят в 10 стран с наилучшими показателями динамики роста Индекса экономики знаний: Россия за период с 2000 по 2012 г. переместилась с 64 места на 55 место, Беларусь — с 70 места на 59 место, Казахстан — с 78 места на 73 место. Наиболее высокими показателями России в данном рейтинге являются ИКТ-индекс и Индекс инноваций. При этом наиболее низким показателем России является Индекс институционального режима, который рассчитывается на основе уровня тарифных и нетарифных барьеров, качества регулирования экономики и степени выполнения законов. По этому показателю Россия занимает 117-е место в рейтинге. На наш взгляд, можно утверждать, что в России происходит формирование экономики знаний. Наиболее высоким показателем Беларуси является Индекс образования, а наиболее низким — также Индекс институционального режима. Казахстан в 2012 г. по Индексу экономики знаний и индексу знаний занимал 73 место. Наиболее высокое значение имеет Индекс об-

разования. Значение Индекса институционального режима Казахстана существенно выше, чем у России и Беларуси (на 1,73 и 1,46 пункта соответственно).

Далее был проведен анализ динамики состояния экономик знаний стран — членов ЕАЭС с помощью индексного метода. В табл. 4 представлены изменения вышеуказанных индексов 5 стран-лидеров, России, Беларуси и Казахстана за период с 2000 по 2012 г.

Таблица 4

Изменения индексов ряда стран за период 2000—2012 гг.

Страна	Δ Индекса экономики знаний	Δ Индекса знаний	Δ Индекса институционального режима	Δ Индекса инноваций	Δ Индекса образования	Δ Индекса информационных технологий и коммуникаций
Швеция	-0,22	-0,35	0,16	0,02	-0,75	-0,3
Финляндия	0,11	0,1	0,15	-0,02	0,46	-0,15
Дания	-0,16	-0,38	0,48	-0,03	-0,36	-0,75
Нидерланды	-0,23	-0,14	-0,48	-0,07	-0,28	-0,08
Норвегия	-0,14	-0,31	0,35	0,01	-0,25	-0,68
Россия	0,5	0,43	0,69	0,75	-1,01	1,56
Беларусь	0,7	0,57	1,11	0,47	-0,14	1,38
Казахстан	0,46	0,3	0,93	0,05	-0,29	1,15

Источник: [23].

Таблица дает очень интересную картину в динамике. Она иллюстрирует снижение Индекса экономики знаний и Индекса знаний всех стран-лидеров, за исключением Финляндии в период с 2000 по 2012 г. Только одна Финляндия (!) из пятерки лидеров демонстрирует хотя и минимальный, но все же рост значений указанных индексов, прежде всего за счет роста Индекса образования.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от стран — мировых лидеров, демонстрирующих отрицательную динамику, все государства — члены ЕАЭС: Россия, Беларусь, Казахстан улучшили свои позиции по Индексу экономики знаний и Индексу знаний с 2000 по 2012 г. Хотя Индекс образования России и снизился за указанный период, три остальных индекса имеют существенный рост. Беларусь и Казахстан улучшили свои позиции, прежде всего за счет значительного повышения ИКТ-индекса и Индекса институционального режима. Сказанное позволяет сделать однозначный вывод о в целом позитивной динамике инновационных процессов в странах — членах ЕАЭС и благоприятных тенденциях формирования единой Евразийской экономики знаний.

Но есть и тревожная тенденция, касающаяся перспектив формирования единого образовательного пространства России — Беларуси — Казахстана как структурного элемента Евразийской экономики знаний. Как видно из табл. 4, за указанный период Индекс образования снизился во всех трех государствах, причем его падение в России было самым высоким (-1,01) — в 3,5 раза выше, чем в Казахстане (-0,29) и в 7,2 раза выше, чем в Беларуси (-0,14)! Это обстоятель-

ство чрезвычайно актуализирует потребность в интеграции образовательного процесса в рамках Евразийской экономики знаний. Что в данном направлении достигнуто к сегодняшнему дню?

Во-первых, в настоящее время функционирует ряд научно-образовательных объединений на территории стран СНГ, в том числе на территории государств — членов ЕАЭС. Так, *Евразийская ассоциация университетов* создана в 1989 г. по инициативе МГУ имени М.В. Ломоносова и включает сегодня 128 университетов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины. В рамках объединения рассматриваются проблемы развития национального образования, задачи сохранения единого образовательного пространства и обеспечения эквивалентности университетских дипломов.

Евразийская ассоциация университетов аккредитована при Межпарламентской Ассамблее стран СНГ и Совете по сотрудничеству в области образования государств — участников СНГ. Она взаимодействует с другими международными организациями университетов: Международной ассоциацией академий наук, Сетью университетов Черноморского региона, Ассоциацией университетов стран Каспийского региона, Евразийской ассоциацией профсоюзных организаций университетов, Международной общественной организацией содействия общественной дипломатии, научно-образовательному и молодежному сотрудничеству «Евразийское содружество» [11].

Во-вторых, проект «*Сетевой университет СНГ*» был инициирован Российским университетом дружбы народов в 2008 г. Поддержку проекту оказывает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. В консорциум Сетевого университета входят 27 ведущих университетов из девяти стран: Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана и Украины. В 2012 г. состоялся первый выпуск студентов Сетевого Университета СНГ. Всего успешно завершили обучение по совместным магистерским образовательным программам 139 человек из 7 государств — участников Содружества независимых государств [12].

В-третьих, *Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)* функционирует как сеть уже существующих университетов в странах — членах ШОС (Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) и странах-наблюдателях (Индия, Иран, Монголия, Пакистан). Беларусь имеет статус партнера по диалогу ШОС. В концепции Университета ШОС определяется основная миссия университета: «осуществление скоординированной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств — членов Шанхайской организации сотрудничества». Подготовка кадров высшей квалификации в рамках Университета ШОС осуществляется по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества стран-участниц данной организации: регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии [13].

Для содействия успешному формированию единой Евразийской экономики знаний на пространстве Евразийского экономического союза можно предложить следующие меры.

1. Разработка и подписание Евразийской конвенции о путях формирования экономики знаний в странах — членах ЕАЭС. Конвенция подразумевает принятие наиболее общих и согласованных принципов и подходов, регулирующих единую политику стран — членов ЕАЭС в различных сферах экономики знаний (образование, наука, бизнес) на длительную перспективу. Ответственность за добросовестное исполнение статей Конвенции возлагается на правительства стран-членов.

2. Разработка и согласование реестра основных показателей и индикаторов (взаимоприемлемых и технически осуществимых для всех стран-членов), фиксирующих состояние и динамику процессов формирования Евразийской экономики знаний — как в разрезе отдельных стран, так и в масштабе Союза в целом.

3. Формирование и запуск Единой мониторинговой системы ЕАЭС, позволяющей отслеживать, фиксировать и выявлять проблемные зоны в процессах формирования Евразийской экономики знаний и при необходимости корректировать ситуацию в данной области.

4. Проведение исследований, подготовка на их базе и публикация с последующим обсуждением на широком общественном форуме научных докладов по тематике «Евразийское сотрудничество в области экономики знаний».

5. Наконец, как свидетельствует полувековой опыт Совета Европы в становлении общеевропейского образовательного пространства [14. С. 14—18], обязательным условием успешной интеграции в данной сфере является включение в межгосударственные институты сотрудничества не только государственных чиновников, но и авторитетных университетских профессоров и ученых. К примеру, когда в 1962 г. был образован Комитет Совета Европы по высшему образованию и науке (преобразованный в 2011 г. в Комитет по образовательной политике СЕ), в его состав согласно уставу вошли по два эксперта от каждой страны-члена: представитель национального правительства и эксперт от национального академического сообщества. Работа Комитета именно в таком составе позволила организовать эффективную общеевропейскую площадку для открытого диалога между исполнительной властью и академическим сообществом, способствовала обмену информацией, опытом, передовыми практиками, развитию взаимодействия по целому комплексу актуальных вопросов высшей школы и в целом сформировала условия для будущей интеграции в области высшего образования на европейском пространстве [18].

* * *

Проведенное исследование позволяет утверждать, что Евразийский экономический союз в составе России, Беларуси и Казахстана, Армении, Киргизии имеет высокий потенциал развития Евразийской экономики знаний за счет трансформации интеграционной модели: перехода от «чистой» экономической интеграции к интеграционно-инновационному потоку. Международно-правовым оформлением данного процесса может стать Евразийская Конвенция в области экономики зна-

ний, которая закрепит основополагающие экономико-политические принципы Евразийского межгосударственного сотрудничества в интеграционно-инновационной сфере, включая вопросы образования, науки, инновационного бизнеса, являющиеся критическими условиями успеха Евразийского интеграционного проекта в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Амидон Д.* Глобальный импульс стратегии знаний. URL: <http://www.skyrme.com/insights/21gke.html>.
- [2] *Бунин М.А., Исаев М.Н.* Глобальное инновационное пространство и особенности его формирования в России // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2013. № 4. С. 37—46.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: <http://economy.gov.ru>.
- [4] *Миндели Л.Э., Пития Л.К.* Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 115—138.
- [5] *Макаров В.Л.* Экономика знаний: уроки для России // Доклад, сделанный на научной сессии Общего собрания РАН 19.12.2002. URL: <http://www.vivovoco.rsl.ru/vv/journal/vran/session/vran5.html>.
- [6] *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
- [7] *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз. Идеи, практика, перспективы. 1994—1997. М., 1997.
- [8] Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник, 2014. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
- [9] Наука и инновационная деятельность Казахстана. 2009—2013. Статистический сборник. URL: <http://www.stat.gov.kz>.
- [10] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября. URL: <http://www.izvestia.ru>.
- [11] Сайт Евразийской ассоциации университетов. URL: <http://www.eau-msu.ru>.
- [12] Сайт Сетевого университета Содружества Независимых Государств. URL: <http://imp.rudn.ru>.
- [13] Сайт Университета Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://unesco.ru>.
- [14] *Тарасов А.Е.* Роль Совета Европы в становлении общеевропейского сотрудничества в области высшего образования // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2013. № 3. С. 13—21.
- [15] Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>.
- [16] *Ченцова М.В.* Особенности формирования экономики знания в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008.
- [17] *Юданов А.Ю.* Гении национального бизнеса // Эксперт. 2007. № 16 (557). С. 54—62.
- [18] *Bergan S.* Higher education governance between democratic culture, academic aspirations and market forces // Council of Europe higher education series. No. 5. Council of Europe publishing. Strasbourg, 2006.
- [19] *Chen D.* The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. The World Bank, February 2010.
- [20] CIA World Factbook. Available at: <http://www.factbook.com>.
- [21] *Drucker P.* The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969.
- [22] The Knowledge-Based Economy. Paris: OECD, 1996.
- [23] World Bank. Available at: <http://info.worldbank.org/etools/kam2>.

THE EURASIAN KNOWLEDGE-BASED ECONOMY FORMATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AREA

E.V. Sapir, E.A. Sidorova

World Economy and Statistics Chair
P.G. Demidov Yaroslavl State University
Sovetskaya str., 14, Yaroslavl, Russia, 150000

Currently, there is an intensification of integration processes in the global economy. Integration is an effective tool to overcome the modern challenges and threats. However, for the effective countries and regions integration in the global economy it requires the active development of innovation processes along with the integration processes. On the 29th of May, 2014 in Astana the Treaty establishing the Eurasian Economic Union was signed by the Presidents of Russia, Belarus and Kazakhstan, and entered into force on the First of January 2015. In this regard, the article analyzes the foundations of the knowledge economy concept. Moreover, it researches the emergence of the Eurasian knowledge economy in several stages using the statistical data and the index method. The article suggests that the Eurasian Economic Union has a significant potential for the development of the Eurasian regional knowledge economy and proposes a number of measures for successful formation of it. International legal formalization of the process can become Eurasian Convention in the field of the knowledge economy. This article expands the understanding of the prospects of integration and innovation processes within the Eurasian Economic Union.

Key words: international integration associations, the knowledge-based economy of Eurasia, the integration-innovative flow, the knowledge-based economy, the knowledge-based economy index, the knowledge index.

REFERENCES

- [1] Amidon D. Global Momentum of Knowledge Strategy. Available at: <http://www.skyrme.com/insights/21gke.html>.
- [2] Bunin M.A., Isaev M.N. Global innovation space and features of its formation in Russia. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*. 2013. № 4. P. 37—46.
- [3] Treaty on the Eurasian Economic Union. Available at: <http://economy.gov.ru>.
- [4] Mindeli L.I., Pipiya L.K. Conceptual aspects of the formation of knowledge economy. 2007. № 3. P. 115—138.
- [5] Makarov V.L. *Ekonomika znanii: uroki dlya Rossii / Doklad na nauchnoi sessii Obshchego sobraniya RAN 19.12.2002*. Available at: <http://www.vivovoco.rsl.ru/vv/journal/vran/session/vran5.html>.
- [6] Machlup F. *Production and distribution of knowledge in the United States*. Moscow: Progress, 1966.
- [7] Nazarbayev N.A. *Eurasian Union. The ideas, practices and perspectives. 1994—1997*. Moscow, 1997.
- [8] *Science and Innovation in the Republic of Belarus. Statistical Yearbook 2014*. Available at: <http://www.belstat.gov.by>.
- [9] *Science and Innovation of Kazakhstan. 2009—2013. Statistical handbook*. Available at: <http://www.stat.gov.kz>.
- [10] *Putin V.V. A new integration project for Eurasia — a future that is born today. Izvestiy*. 2011. 4 octyabrya. Available at: <http://www.izvestia.ru>.

- [11] The official website of Eurasian Association of Universities. Available at: <http://www.eau-msu.ru>.
- [12] The official website CIS Network University. Available at: <http://imp.rudn.ru>.
- [13] The official website of the University of Shanghai Cooperation Organization. Available at: <http://unisco.ru>.
- [14] Tarasov A.E. The role of the Council of Europe in the development of European cooperation in the field of higher education. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*. 2013. № 3. P. 13—21.
- [15] The Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Available at: <http://www.gks.ru>.
- [16] Chentsova M.V. Features of formation of knowledge economy in modern conditions: abstract for tesis. Moscow, 2008.
- [17] Yudanov A.Y. Geniuses of national business. *Expert*. 2007. № 16 (557). P. 54—62.
- [18] Bergan S. Higher education governance between democratic culture, academic aspirations and market forces. *Council of Europe higher education series*. No. 5. Council of Europe publishing. Strasbourg, 2006.
- [19] Chen D. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. *The World Bank*, February 2010.
- [20] CIA World Factbook. Available at: <http://www.factbook.com>.
- [21] Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969.
- [22] The Knowledge-Based Economy. Paris: OECD, 1996.
- [23] World Bank Available at: <http://info.worldbank.org/etools/kam2>.